

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 12 августа 2004 года, в 10 час. 20 мин.

Председатель: г-н Омар ХИЛАЛЬ (Марокко)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 964-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Как я объявлял вчера на председательских консультациях, программа заседаний на сегодня состоит в следующем. Сначала я дам слово тем делегациям, которые изъявили намерение выступить с заявлениями. Потом я прерву пленарное заседание и после пятиминутного перерыва созову второе неофициальное пленарное заседание, посвященное рассмотрению методологии программы работы. После этого я возобновлю 964-е пленарное заседание. Сперва слово я дам любой делегации, которая пожелает выступить с заявлением на Конференции, а потом я сам выскажу кое-какие заключительные замечания в порядке завершения марокканского председательства. И я проинформирую Конференцию о программе заседаний на следующую неделю.

В списке ораторов на сегодня у меня фигурирует одно имя – посол Австралии Майк Смит, которому я с удовольствием даю слово.

Г-н СМИТ (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне очень приятно выступить на Конференции по разоружению в период вашего пребывания в ее водительском кресле. Вы мой большой личный друг и активный поборник связей между вашей страной и моей, и вы энергично, творчески и с блеском исполняете свои нынешние функции на посту Председателя. Поздравляю вас.

Австралия приветствует любую инициативу, которая вернула бы Конференцию по разоружению к работе. У нас нет сомнений, что семилетняя бездеятельность сильно ущемила престиж и целостность Конференции и поднимает фундаментальные вопросы относительно ее будущего. Австралия поддержала бы любое предложение в отношении программы работы, способной снискать себе поддержку всех членов КР.

Австралия приветствует заявление уважаемого посла Соединенных Штатов от 29 июля 2004 года с новым подтверждением поддержки ее страной ДЗПРМ. Мы остаемся твердыми сторонниками ДЗПРМ и надеемся, что американское заявление генерирует новую динамику для начала переговоров.

Соединенные Штаты указали, что они испытывают озабоченности по поводу того, достижима ли эффективная проверка ДЗПРМ.

Позиция Австралии состоит в том, что ДЗПРМ, чтобы быть убедительным и эффективным, должен включать надлежащий проверочный механизм. Ну а как и в случае любой проверочной системы, будет существенно важно, чтобы проверка по ДЗПРМ давала уверенность в том, что договорные обязательства соблюдаются. Мы рассчитываем

(Г-н Смит, Австралия)

подробнее услышать об американских озабоченностях в ходе запланированного визита в Женеву американских экспертов.

Форма проверки ДЗПРМ входила бы в проблематику переговоров, но Австралия продвигает так называемый "сфокусированный подход" к проверке ДЗПРМ, который, как мы считаем, мог бы носить и действенный, и затратоэффективный характер. По такому "сфокусированному подходу" меры проверки применялись бы к расщепляющемуся материалу, – т.е. к высокообогащенному урану и разделенному плутонию, – произведенному после вступления в силу договора, и к объектам, производящим расщепляющийся материал, т.е. к обогатительным и перерабатывающим установкам.

Мы готовы работать с Соединенными Штатами и другими с тем, чтобы обеспечить эффективную проверку по ДЗПРМ. Но первоочередная цель состоит в том, чтобы заручиться началом переговоров по ДЗПРМ, с тем чтобы можно было продвинуть вперед проблему проверки и иные проблемы. Просто невероятно, что столь широко разделяемое упование на договор о запрещении производства расщепляющегося материала продолжает расстраиваться неспособностью Конференции согласовать программу работы.

Соединенные Штаты также предлагают запрет на сбыт и экспорт долговечных наземных мин.

Как и многие члены КР, Австралия имеет обязанности в качестве государства – участника Оттавской конвенции и включила эти запрещения в национальное законодательство. Австралия по-прежнему работает с другими над поощрением универсализации Конвенции и над поступательным рассмотрением противотранспортных мин в рамках КОО. И нам нужно будет тщательно принимать в расчет эти усилия при рассмотрении американского предложения, и в частности при разборе сфер потенциального дублирования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-арабски): Мне хотелось бы поблагодарить моего друга посла Австралии г-на Майкла Смита за его выступление и за его теплые слова и поддержку в период моего мандата. Я говорю сейчас по-арабски в знак уважения к моему другу послу Австралии, который обожает изъясняться по-арабски и всегда говорит со мной на этом языке.

(продолжает по-французски)

(Председатель)

Список ораторов исчерпан. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет. Сейчас я прерву 964-е пленарное заседание и созову через 5 минут неофициальное пленарное заседание по методологии программы работы. Это заседание будет открыто только для делегаций государств – членов Конференции, а также для государств со статусом наблюдателя.

Заседание прерывается в 10 час. 25 мин. и возобновляется в 12 час. 40 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Мы возобновляем 964-е официальное заседание.

Прежде чем поговорить с вами об организационных аспектах на предстоящие недели, я бы, с вашего позволения, высказал кое-какие замечания в связи с завершением своего председательства.

В конце марокканского председательства на Конференции по разоружению мне приятно поделиться с вами кое-какими размышлениями о том, что отметило мой мандат.

Во-первых, неофициальное заседание по транспарентности в вооружениях, которое завершило серию неофициальных заседаний по семи пунктам нашей повестки дня, вылилось в плодотворные обмены мнениями, подтвердившими хорошо известные национальные позиции. Параллельно оно позволило лучше понять соответствующие позиции и приоритеты и тех и других.

Во-вторых, в своем вводном слове я представил вашему вниманию определенные предложения, рассчитанные на использование неофициальных заседаний, чтобы добиться двоякого сдвига – как по существу, так и с точки зрения методологии, с конечной целью добиться согласия по программе работы, которой так недостает нашей Конференции вот уже восьмой год подряд. Председательские предложения стали предметом интенсивных и трудоемких марафонских консультаций чуть ли не со всеми делегациями, да еще и в течение сорока часов. Эти усилия увенчались успехом, и я глубоко признателен вам за это. Ибо при всей их амбициозности или изобретательности, мои инициативы ни за что не увенчались бы успехом без вашей единодушной поддержки, без вашего доверия и особенно без вашей гибкости и высокой ответственности.

Первое председательское предложение позволило организовать неофициальное заседание по новым и дополнительным проблемам, имеющим отношение к повестке дня Конференции. Это заседание стало не только премьерой в анналах Конференции, но

(Председатель)

и особенно – успешным тестом для Конференции по разоружению. Так, и по числу выступающих – 19 ораторов, и по насыщенности их лепты и бесстрастности дискуссий оно стало крупным событием в истории Конференции. А отсюда и настоятельная необходимость продолжать эти коллективные размышления над такими новыми проблемами, дабы позволить Конференции по разоружению давать надлежащие ответы на озабоченности наших стран перед лицом все более хрупкого состояния международной безопасности и глобализации угроз и вызовов миру во всем мире.

Второе предложение марокканского председательства, снискавшее себе ваш консенсус, касалось методологии программы работы Конференции по разоружению. Следует отметить и по достоинству приветствовать ваши четкие и откровенные ответы на вопросник, который я представил вам, равно как и интерактивность 38 выступающих как на первом заседании в прошлый вторник, так и на втором заседании сегодня утром. Поскольку эта дискуссия едва завершилась, пока еще преждевременно высказывать какие-то комментарии по этому поводу. Вместе с тем мне хотелось бы высказать пожелание на тот счет, чтобы в полной мере использовать любые шансы, проявившиеся в ходе этих обменов, акцентируясь не столько на расхождениях, сколько на общих знаменателях.

Я как никогда глубоко убежден, что члены Конференции по разоружению решительно привержены первостепенной миссии данного форума в качестве единого органа многосторонних разоруженческих переговоров. Разнятся лишь параметры приоритетности и степени зрелости проблем в плане переговоров. Но, на мой взгляд, это не являет собой неодолимое препятствие, если только отойти от превалировавшего последние годы догматического прочтения декалога.

В-третьих, марокканское председательство совпало с представлением нашей Конференции двойного американского предложения – по ДЗПРМ и по сбыту и экспорту долговечных мин. В этой связи мне хотелось бы поздравить американскую делегацию и приветствовать ее инициативу по ДЗПРМ, которая дает возможность нашей Конференции заняться актуальной темой, представляющей большой интерес для членов нашей Конференции и отвечающей международно подтвержденной разоруженческой потребности. В этом контексте Конференция с немалым интересом и оптимизмом ожидает объявленного приезда группы экспертов, чтобы представить разные аспекты договора о запрещении производства расщепляющихся материалов.

Что касается американской инициативы относительно сбыта и экспорта долговечных мин, то она похвальна более чем в одном отношении. Собственно, она заслуживает

(Председатель)

разбирательства в силу той массы человеческих жизней, которые она позволит спасти в год, и ее вклада в укрепление международной безопасности и процесса разоружения в мире. Она, на мой взгляд, прямо вписывается в рамки духа и буквы пунктов 45 и особенно 46 Плана действий Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, который подчеркивает: "Ничто не должно препятствовать параллельному ведению государствами переговоров по всем первоочередным вопросам". И поэтому Конференция по разоружению являет собой надлежащий каркас для ее обсуждения, тем более что наш форум обладает крупным достоинством: он объединяет государства – участники и государства – неучастники Оттавской конвенции. А отсюда и перспектива проведения между всеми заинтересованными делегациями открытых и равных – ну а почему бы и не плодотворных и продуктивных – дискуссий, дабы крепить этот международный документ и благоприятствовать его универсальности. Как бы там ни было, суверенно решить, какую судьбу уготовать этой инициативе, надлежит Конференции. Как я надеюсь, вопросы процедуры и компетенций, при всей их важности, не будут блокировать путь для этого сугубо многостороннего, весьма гуманитарного подхода, имеющего явное отношение к мандату Конференции.

В-четвертых, да и чтобы данный доклад был столь же фактологичен, сколь и полон, тут надлежит отметить, что мои первые консультации в качестве Председателя были сконцентрированы на путях и средствах приобщения всего членского состава Конференции к инициативе пятерки послов. В этом отношении следует отметить, что она снискала себе широкую поддержку и широкое восприятие в качестве превосходной основы для работы и значительную признательность за ее органическую ценность. Вместе с тем для ряда делегаций проблема тут состоит не в предложении пятерки, а в преюдиционной последовательности ее режима работы, другими словами, в дефиците в плане операционализации тематического рассмотрения нашей повестки дня. Кроме того, я обнаружил растущее чувство сожаления по поводу происходящего угасания, – под влиянием этой увязки, являющей собой синоним самоблокировки, что, между прочим, чуждо основополагающему документу КР, – той динамики, которая была генерирована компонентами предложения пятерки при его представлении два года назад.

В этом отношении наша Конференция лишь выиграла бы, сумеет она воспользоваться потенциалом политической готовности делегаций к разбору разных пунктов повестки дня исходя из их сущности и их остроты в плане международной безопасности и фундаментальной цели – переломить гонку вооружений.

(Председатель)

Мое последнее замечание являет собой призыв к прагматизму и к Realpolitik, дабы вызволить Конференцию из ее длительного тупика. Действительно, в то самое время, когда накапливаются и непрестанно модернизируются ядерные арсеналы, когда бесперебойно продолжается милитаризация космического пространства, когда создаются новые, еще более смертоносные, вооружения и когда в широких масштабах распространяется оружие массового уничтожения, вызывая глобальное беспокойство, когда либо нарушаются, либо отвергаются международные документы по разоружению, когда создает планетарную угрозу ядерный, химический или биологический терроризм и когда как никогда острый характер носят международные упования на разоружение, – наша Конференция отчаянно погрязает в беспомощности и никак не может преодолеть расхождения среди своих членов. Вот почему я приглашаю Конференцию учиться на своих успехах и извлекать уроки из своих неудач. И поэтому приходится констатировать, что былые успехи были достигнуты благодаря уважению примата декалога и первостепенной установкой на его реализацию безо всякой обусловленности, тогда как восьмилетняя летаргия Конференции является неизбежным результатом стерильного подхода по принципу "либо все, либо ничего". И дилемма тут сколь корнеллиевская, столь и экзистенциальная. От этого зависит будущее нашей Конференции. Выбор состоит между склеротичным статус-кво и динамикой компромисса. Между идеалистическим видением декалога и реалистическим, прагматичным представлением о его реализации. И спасение тут состоит в примате разоруженческого императива и в отказе, где возможно, от методологических концепций, которые вот уже восемь лет держат в заложничестве мандат этой Конференции.

Еще в XIII веке арабский философ и историк Ибн Халдун говорил: "Человек зачастую пренебрегает своим собственным прошлым. А вот ведает ли он, что это тот маяк, который может осветить его настоящее и овеять мудростью его пути в грядущем?" Так пусть же Конференция по разоружению вдохновляется этой мыслью Ибн Халдуна, извлекая выводы из прошлого, дабы консолидировать настоящее за счет полноценного использования бурной динамики наших неофициальных заседаний и иметь возможность лучше откликаться в будущем на чаяния международного сообщества. Позитивные и значительные события последних недель позволяют питать надежды, которые апеллируют к нам и индивидуально и коллективно, дабы конкретизировать их и вывести Конференцию по разоружению на рельсы столь долгожданных переговоров.

Наконец, в заключение я не могу не адресовать прежде всего слова моей самой горячей признательности всем тем, кто оказывал мне поддержку, и тут мне хотелось бы особенно упомянуть нашего Генерального секретаря г-на Сергея Орджоникидзе, чья поддержка и ободрение стали для меня ценным подспорьем. Я также выражаю

(Председатель)

признательность нашему заместителю Генерального секретаря г-ну Роману Энрике-Морею и его сотрудникам за их содействие. Тысячекратное спасибо солдатам в тени – синхронистам, письменным переводчикам и секретариату – за их лепту, за их лепту в том, что касается добротного функционирования нашей Конференции. Наконец, я хочу высказать пожелания всяческих успехов моему преемнику, послу Мьянмы Мья Тану. Накануне Олимпийский игр я говорю ему, что он сумеет поддерживать огонек пылающего факела Конференции, который с воображением, с настойчивостью и убежденностью передавался по эстафете моими предшественниками послами Кении – Аминой Мохамед, Малайзии – Раджмой Хуссейн, Мексики – Пабло Маседо и Монголии – Хазбазарыном Бехбатом.

Прежде чем закрыть заседание, я хочу затронуть вопрос о расписании заседаний на предстоящую неделю. В этом отношении я привлекаю ваше внимание к решению относительно совершенствования и повышения эффективности функционирования Конференции по разоружению, принятому 21 августа 1990 и содержащемуся в документе CD/1036, и в особенности к пункту 4 этого решения, согласно которому Конференции надлежит проводить по два пленарных заседания в неделю в разные моменты своей годовой сессии, и в частности на протяжении двух недель – 21-й и 22-й недели – посреди третьей части годовой сессии. В этом году 21-я неделя сессии начинается в следующий понедельник, 16 августа, а 22-я – в понедельник, 23 августа. На данном этапе никакая делегация не записалась в список ораторов на предстоящую неделю. И поэтому, в отсутствие противоположного мнения, я предлагаю, чтобы Конференция провела на следующей неделе лишь одно пленарное заседание: в четверг, 19 августа 2004 года, в 10 час. 00 мин.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я хотел бы также информировать вас, что посол Нидерландов г-н Сандерс попросил созвать в четверг, 19 августа 2004 года, после завершения пленарного заседания, неофициальное заседание, в ходе которого г-н Сандерс представит труд, озаглавленный "Финальный тест. История переговоров по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний", автором которой является последний Председатель Специального комитета по запрещению ядерных испытаний посол Яап Рамакер. Бесплатные экземпляры этого труда будут предоставлены в распоряжение делегаций. Расписание пленарных заседаний на 22-ю неделю сессии будет объявлено на следующей неделе приходящим Председателем послом Мьянмы г-ном Мья Таном. Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? Слово имеет Сирия.

Г-н АЛИ (Сирийская Арабская Республика) (перевод с английского): Спасибо, г-н Председатель, и простите меня за то, что я беру слово на этом позднем этапе и, пожалуй, нарушаю традицию. Мне хотелось бы прокомментировать ваше заключительное слово, которое апеллирует к Realpolitik.

Как я полагаю, международная структура в целом и Организация Объединенных Наций в частности были созданы для того, чтобы положить конец практике, основанной на Realpolitik. Так что призывать нас практиковать сегодня Realpolitik – это все равно что ратовать за то, чтобы покончить с Организацией Объединенных Наций и с самой Конференцией по разоружению. И я бы просил вас, г-н Председатель, вновь посмотреть на употребление слова Realpolitik в своем заявлении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю уважаемого делегата Сирии. Я согласен с ним, что у делегаций нет обыкновения комментировать речь Председателя. И я просто должен напомнить ему, что речь Председателя связывает лишь его самого, точно так же как и речи соответствующих делегаций связывают лишь их самих. Председатель никогда не вторгается в речи делегаций; а в свою очередь, и делегации, из вежливости, из уважения к авторитету Председателя, его компетенции, тоже никогда не вторгаются в речь Председателя, тем более что это речь общего порядка, которая никак не затрагивает существа – это есть призыв к прагматизму, к реализму. И я не снимаю его – я вновь и вновь его подтверждаю. Свой реальный мандат единого многостороннего форума разоруженческих переговоров наша Конференция по разоружению возродит лишь в той мере, в какой она возьмет на вооружение реалистический подход. Так считает Марокко, так считает на данном этапе Председатель. И я рассчитываю, что причитающееся Председателю уважение будет соблюдаться, и в его речи не будет производиться вмешательства.

Благодарю Вас за любезное понимание. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Как я вижу, желающих нет. Итак, наша работа на сегодня завершается. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 19 августа 2004 года, в 10 час. 00 мин., в этом же зале, и как я объявлял, за ним последует неофициальное заседание.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.